

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАНАВЕС

В эмоциональном воздействии на зрителей особое место занимает театральный занавес. В нем все имеет значение - фактура и цвет ткани, способ раскрытия, характер движения полотнищ. Большинство режиссеров и художников театра почти не используют тех возможностей, которыми обладает это устройство сцены.

Занавес появился уже в театре Древнего Рима. С тех пор он исправно служит мировому театру, приспосабливаясь к стилевым требованиям различных эпох и жанров, меняя не только внешний вид, но и формы.

Что это такое занавес театра? Какую роль он играет в восприятии спектакля? Ответы на эти вопросы имеют практическое значение, и мы попытаемся хоть в какой-то степени осветить их.

Театральный занавес служит для перекрытия сцены во время антрактов для смены декораций или перестановок между картинами. В спектакле может использоваться не один, а два или даже три занавеса.

Занавес, висящий за порталной аркой, называется антрактным, или основным. Он относится к постоянному оборудованию сцены. Занавес, расположенный за антрактовым, сделан специально для какого-либо спектакля и называется игровым или интермедийным. Чаще всего игровые занавесы применяются для разыгрывания перед ними интермедий, во время которых осуществляется перестановка на сцене. Поэтому игровой занавес называют интермедийным. Антрактный занавес шьется из тяжелого материала (часто бархата с подкладкой) и монтируется на металлических фермах-дорогах. Материал, цвет, рисунок игрового занавеса зависит от замысла художника, оформляющего спектакль, так как театральный занавес не только мобилизует зрительское внимание, но и играет особую роль в предварительной игровой настройке зрителе перед началом спектакля. Во многих театрах и сейчас смотрят на занавес, как на средство, позволяющее скрыть от зрителей сцену, не задумываясь о том, как можно его использовать для усиления эмоциональной составляющей спектакля.

В психологическом воздействии на зрителей играет роль не только скорость и ритм движения занавеса, но и способ его раскрытия.

Назовем три вида театрального занавеса: подъемно-опускной, раздвижной и фигурный, ³⁶образующий складчатые подборы (он открывается вверх и в стороны).

В Ленинградском (тогда еще) драматическом театре имени А.М. Горького (с 1992 года он носит имя Г. А. Товстоногова) появился занавес, получивший название «комбинированного». Этот занавес сочетает в себе два типа: раздвижной и опускной. Необычность его заключается в том, что одновременно с раскрытием полотнищ

происходит их подъем, - они уходят вверх по диагонали. Необычное раскрытие сцены, когда занавес как бы растворялся в пространстве портала, подготавливало зрителя к восприятию своеобразной формы спектакля.

В.И. Немирович-Данченко задумал занавес, который бы закрывал сцену, двигаясь всегда в одном направлении. Для этого потребовался занавес, состоящий из одного полотнища, размер которого перекрывал бы все зеркало сцены. Было сложно перегонять такой занавес с одной стороны сцены на другую, и потому такой принцип использования занавеса был осуществлен лишь много лет спустя. Секрет эффекта заключался в том, что на сцене было подвешено три совершенно одинаковых занавеса, и каждый из них двигался только в одну сторону. Первую картину закрывал задний занавес - он по окончании перестановки убирался в противоположную сторону. Следующую картину закрывал второй занавес, а задний в этот момент быстро перегонялся в первоначальное положение. Таким образом, закрывая один из занавесов и возвращая назад другой, находящийся позади первого, осуществлялось несколько перемен с односторонним движением занавеса. Подобного эффекта можно достичь и используя два занавеса, но только если количество перемен будет не более трех.

Фигурный занавес, как правило, принадлежит к разряду игровых, интермедийных занавесов, который делается специально для конкретного спектакля и служит частью декорационного оборудования сцены. Принцип устройства такого занавеса заключается в том, что к обеим его половинам с обратной стороны по диагонали пришиваются кольца. К самому нижнему кольцу, находящемуся на том месте, где сходятся половинки занавеса, пришивается веревка, которая пропускается через все остальные кольца и огибает блок, укрепленный на штанкете. Затем веревка пропускается вдоль штанкета и огибает второй блок, находящийся на другом конце штанкета. Этот блок делают с двумя канавками, так как вторая канавка предназначена для веревки от другой половины занавеса. Эту веревку, так же, как и первую, пропускают через кольца. К концам веревок подвешивается небольшой груз. Для крупных занавесов можно сделать лебедку с барабаном. При намотке веревок на барабан занавес открывается, расходясь вверх и в стороны, драпируясь красивыми складками (фестонами).

Такие занавесы применяются не только в комедиях, хотя характер их раскрытия больше соответствует именно этому жанру. Три занавеса, подвешенных на разных ³⁷ планах сцены, открывая отдельные ее участки, создают разнообразные комбинации. Принимается одна половина занавеса - за ней одна часть декораций, распахнулась вторая - открылся новый фрагмент декорации. Если поднять все занавесы одновременно, образуются красивые с глубокими подборами падуги. Такая система фигур кроме

мягких декоративных занавесов дает возможность для прикрепления последних обыгрывать разные точки сцены к штанкетным подъемам и помогает в создании выразительных композиций фрагментарного оформления спектакля.

В некоторых спектаклях изготавливается специальный занавес, приемлемый только для данного спектакля. Так художник Семен Мандель в театре Комедии (Ленинград), в постановке режиссера Георгия Товстоногова «Помпадур и помпадурши», применил занавес, сделанный в виде мундира. Занавес размещался позади строенного портала, верхняя часть его была сделана как воротник и эполеты, а боковые и вертикальные плоскости - рукава с обшлагами. В том месте, где сходятся обе половинки занавеса, блестели золотом большие форменные пуговицы.

В начале спектакля полы занавеса поднимались поочередно. Они открывали царские портреты, которые увеличивались в размерах. В последующих картинах обе полы в такт музыке лихо раздергивались, уходя кверху - одновременно и ровно поднимаясь на штанкете.

Занавес-мундир подчеркивал сатиричность образов, став основным ключом раскрытия идеи и замысла спектакля.

Своеобразно был решен занавес-символ в спектакле «Каждому свое» в Московском театре имени Ленинского комсомола (1965): режиссер А. Эфрос (совместно с Л. Дуровым), художники В. Лалевич и Н. Сосунов.

Темой спектакля по пьесе Самуила Алешина был подвиг советского танкиста, оказавшегося в немецком плену: враги перевезли его из Бухенвальда на танковый полигон, чтобы использовать в работе над совершенствованием своей боевой техники, но они очень ошиблись, ожидая от русского человека сотрудничества.

Необычность этого занавеса заключалась в том, что его собирали из нескольких отдельных плоскостей, которые были сделаны под фактуру красного кирпича. Когда эти плоскости находились на сцене все вместе, они довольно четко рисовали нацистскую свастику. В «просветах» между сценическими плоскостями виднелся сценический горизонт, как бы охваченный пламенем войны. При открытии занавеса свастика раскалывалась на части, символизируя гибель фашизма. Движение отдельных частей занавеса производилось по разным направлениям, одни их них были мягкими и подвешивались на штанкетах, ³⁸ которые имели дорожку-раздержку и на другие штанкеты, где таких дорог не было.

Другие, жесткие, закреплялись на фурках, третьи были облицовкой пандусного станка, поворачивающегося кругом. При раскрытии занавеса не все шесть его частей уходило за кулисы, некоторые двигались на небольшое расстояние, либо оставались на

месте, так как плоскости занавеса служили одновременно элементом декорации, создающим композицию каждой картины. Художнику понадобилась фактура кирпича, так как основное место действия - фашистский полигон.

Еще один пример интересного решения занавеса. Обычно в театрах изготавливают и пользуются мягкими занавесами, сшитыми из ткани. Но художник Натан Альтман в оформлении комедии Генри Филдинга «Судья в ловушке» (1953) сделал жесткий занавес, представляющий собой три соединенных фасадов домов. Средний дом был подвешен на одном штанжете, а два других – на другом и располагались они перед первым. Так появилась возможность «диафрагментировать» сцену и обыгрывать - то два дома, стоящие по сторонам сцены, то дом, стоящий посередине, а то все три одновременно. Арочные проходы в домах еще больше расширяли мизансценические возможности.

Наряду с этим в театральной практике нередко встречаются спектакли, в которых используется особый вид занавеса - *световой*. Данный вид занавеса основан на засветке взвешенных в воздухе частиц при перекрытии сцены рядом лучей, направленных горизонтально с одной стороны сцены на другую. Наибольшая плотность воздушной стены получается с боков, а в центре, где световой поток ослаблен, плотность занавеса резко падает. Поэтому позади светового потока часто опускают задник из черного бархата.

А можно устроить прожекторную рампу. Узкие лучи световых приборов из щели, прорезанной в авансцене, под крутым углом направляются в потолок зрительного зала, окрашенного в черный цвет или перекрытого черным бархатом. Благодаря нижнему расположению источников света достигается большая непрозрачность, так как зона максимальной плотности проходит по всей ширине портала на высоте 2-3 м. Выше, там, где лучи света ослабевают, занавес теряет свою плотность, но это уже не имеет большого значения, поскольку основной уровень, на котором происходят перестановки, полностью перекрыт. Наибольшая результативность оптической изоляции сцены достигается засветкой зрительного зала сильными источниками света. Однако этот способ создания занавеса в силу ряда эстетических причин не получил дальнейшего развития.

С одной стороны, этот вид техники включает в себе основные признаки театрального занавеса и полностью осуществляет его функции. С другой стороны, этот вид занавеса выглядит как специальный прием, своего рода сценический эффект, а не средство постоянного оборудования, пригодное для всех случаев. Частое употребление его в разных спектаклях ощущается как повтор одного и того же приема, чего никогда не бывает с занавесом обычного типа.